

Почувствовав мощную ауру, исходящую от Ло Бина, которая не уступала его собственной, Хуанфу Ци наконец отвлекся и резко посмотрел на Ло Бина, стоящего в метре от него.

— Тот, кто причинит ему вред, не избежит наказания.

Его холодный голос был лишен каких-либо эмоций, а мощная истинная ци, соответствующая поздней ступени этапа золотого ядра, быстро окружила его руки, ясно давая понять Хуанфу Ци, что он говорит серьезно.

— Правда? Тогда я, князь, сражусь с тобой.

Поскольку перед ним стоял не Сюаньюань Ин, Хуанфу Ци вернул себе свою обычную самоуверенность, мгновенно наполнив истинной ци свой шест. Два мастера поздней ступени этапа золотого ядра готовились к схватке, и все присутствующие затаили дыхание, с волнением наблюдая за редким поединком мастеров на сцене.

— Остановитесь!

Внезапно хриплый, разбитый голос Сюаньюань Ина донесся до них, и оба мгновенно убрали истинную ци, подняв взгляд на Сюаньюань Ина, который уже поднялся с земли и сейчас опирался на Хун Цюэ. С ним все в порядке?

Даже в такой момент Сюаньюань Ин по-прежнему не любил физического контакта с людьми. Собрав всю свою силу воли, он подавил адскую боль, будто его раздавили, слегка оттолкнул Хун Цюэ и медленно вытер кровь с уголка рта. Опустив взгляд на окровавленные пальцы, он медленно поднес их к губам, кончиком языка слизывая кровь. Его странное поведение, вместе с предыдущим демоническим видом, заставило всех почувствовать ледяной холод, пробежавший по спине. Многие невольно содрогнулись. Какой же он кровожадный.

— Князь Ци, сегодня ты оказался сильнее. Жизнь Хуанфу Лин и две золотые пилюли принадлежат тебе. Но...

Сюаньюань Ин закрыл глаза, сдерживая горький привкус в горле. Когда его персиковые глаза снова открылись, они были полны ужасающей жестокости и убийственной ярости.

— Но запомни, князь Ци, сегодняшний день — это только начало. Присматривай за своей сестрой. Если она еще раз нарушит мои запреты, я не буду столь снисходителен.

С этими словами Сюаньюань Ин повернулся, и ярко-красная струйка крови потекла по уголку его рта. Ло Бин, стоявший рядом, нахмурился, пристально глядя на его губы. Этот яркий цвет был слишком болезненным для глаз.

Внезапно в его голове раздался яростный голос Е Тяньсе:

«Ин, отпусти меня, черт возьми! Ты посмел получить рану? Дай мне выйти...»

Сюаньюань Ин на мгновение замедлил шаг, не обращая внимания на возможные последствия, и взмахнул рукой. В воздухе появилась огромная черная врата, и, словно ветер, Е Тяньсе мгновенно оказался рядом, обнимая стройное тело Сюаньюань Ина своим широким и теплым объятием.

— Ин?!

Е Тяньсе опустил взгляд, его пальцы дрожали, касаясь ярко-красной крови на губах Сюаньюань Ина. Его тело мгновенно наполнилось яростью, а глаза — чувством вины. Если бы он не устроил этот дурацкий прощальный вечер, Ин не получил бы рану. Если бы рана не разошлась, он бы не вышел из себя, не бросился бы в бой, зная, что не может победить. Сколько раз он говорил себе, что будет беречь его, любить и делать счастливым, а сейчас косвенно стал причиной его ранения...

— Я в порядке. Ты снова повысил уровень?

Чувствительно уловив его эмоции, Сюаньюань Ин незаметно сменил тему. Ему не нравилось видеть его таким. Все это было его собственным выбором, и это не имело к нему отношения. Его Е Тяньсе должен быть сильным, властным и непоколебимым.

— Да. Сейчас я отомщу за тебя.

Не давая лишних объяснений, Е Тяньсе устремил полный ненависти взгляд на Хуанфу Ци. Тот посмел ранить его любимого, и даже если он князь из императорской семьи, это не прощается.

Бум!

Мощная истинная ци, соответствующая пику этапа золотого ядра, вырвалась из тела Е Тяньсе, мгновенно заполнив всю сцену. Даже такие мастера, как Ло Бин, Хуанфу Ци и Лэй И, почувствовали, как их кровь закипела, а истинная ци вышла из-под контроля. Что уж говорить о других? Некоторые, с низким уровнем мастерства и не успевшие установить защитные барьеры, упали на землю, корчась от боли, а из уголков их ртов медленно сочилась ярко-красная кровь.

Хуанфу Ци тоже не был тем, кто боится трудностей. Хотя уровень мастерства Е Тяньсе был на две ступени выше его, у него было бессмертное оружие, и он мог дать бой. Особенно... Его глаза сузились, когда он посмотрел на Сюаньюань Ина, который так покорно и лениво лежал в объятиях Е Тяньсе, словно котенок. Рука, держащая шест из черного железа, сжалась сильнее, и в его сердце возникло странное чувство неудовлетворенности. Ему не нравилось, как Сюаньюань Ин так зависимо прижимался к Е Тяньсе. Совсем не нравилось.

Влюбленные люди остро чувствуют малейшие изменения в поведении друг друга, и Е Тяньсе был мастером в этом. Одного взгляда было достаточно, чтобы увидеть в глазах Хуанфу Ци то, что тот, возможно, даже сам не осознавал. Две властные и красивые брови Е Тяньсе слегка нахмурились, тонкие губы сжались. Он ищет смерти, осмелившись заглядываться на его любимого.

— Се.

Тело Сюаньюань Ина обладало сверхъестественной способностью к самовосстановлению. Хотя внутренние органы все еще болели, он больше не чувствовал удушья, как в начале. Успокоив дыхание, он повернулся в объятиях Е Тяньсе и с холодным взглядом посмотрел на Хуанфу Ци, готового к бою. Быстрая вспышка кровожадности промелькнула в его глазах.

— Проигравший должен признать поражение. Победитель становится королем, а проигравший — изгоем. У меня хватит достоинства принять это. Но я, Сюаньюань Ин, никогда не позволю себе проиграть одному и тому же человеку дважды. Сегодняшнее поражение я верну в тысячу раз.

Сказав это с дерзкой самоуверенностью, Сюаньюань Ин повернулся к Е Тяньсе и положил руку

на его лицо, полное ярости. Главное, чтобы с ним все было в порядке.

— Се, на пути к вершине никто не идет гладко. Ничего не падает с неба просто так. Сегодняшнее поражение станет для меня стимулом работать еще усерднее на пути к вершине. Это мой выбор, поэтому, пожалуйста, не вставай у меня на пути. Иди со мной к вершине.

Он был мужчиной, и мужчиной с огромной гордостью. Даже если Е Тяньсе был его возлюбленным, он никогда не позволит себе прятаться в его объятиях, чтобы тот защищал его от всех невзгод. То, что он хочет, он добудет своими руками, даже если они будут по локоть в крови, даже если это будет стоить ему жизни. Он не остановится, пока не достигнет цели!

Глядя на такого решительного и уверенного в себе Сюаньюань Ина, Е Тяньсе почувствовал боль в сердце. Он взял его маленькую руку, лежащую на его лице, и крепко сжал. Именно потому, что он понимал его, он всегда уважал его выбор. Даже когда тот решил отправиться в опасный горный хребет Пурпурного Лотоса, он безоговорочно поддержал его. Иногда он тайно надеялся, что тот будет немного слабее, будет больше зависеть от него. Тогда, возможно, ему было бы легче. Но...

Его взгляд, полный предупреждения, резко устремился на Хуанфу Ци, а ярость, заполнявшая его тело, постепенно рассеялась. Ради своего любимого он сегодня отпустит его. Но если тот еще раз посмеет заглядывать на него, он не пощадит!

Хуанфу Ци, будучи членом императорской семьи и обладая выдающимися талантами, с детства был окружен восхищением. Когда он испытывал такое унижение? Сначала Сюаньюань Ин публично бросил ему вызов, а теперь Е Тяньсе так его предупредил. Ярость мгновенно вспыхнула, и он с силой ударил шестом из черного железа о землю. Достоинство императорской семьи не должно быть осквернено.

— Е Тяньсе, я, князь...

— Все студенты Королевской академии, слушайте приказ! В течение одной минуты вернитесь на свои места!

Ярость Хуанфу Ци была прервана громким голосом, наполненным мощной истинной ци. Все узнали в нем холод и властность, и никто не посмел ослушаться, быстро вставая перед своими классами.

Сюаньюань Ин медленно вышел из объятий Е Тяньсе, легким движением вернувшись к Юй На и другим, и спокойно сказал:

— Пошли.

Под руководством Сюаньюань Ина и Ло Бина группа выстроилась в две колонны, гордо и уверенно спустившись со сцены. Подойдя к месту, где находился класс 3-D, они плавно и естественно встали в строй. Хотя они были всего лишь студентами, и к тому же известными как «отсталый» класс, просто стоя, они излучали мощь, словно закаленные воины, вызывая у окружающих непроизвольное уважение.